

Отдельный флигель, всюду свет.

Уже глубокая ночь, но хозяйка флигеля не спит. Тишина ночи не способна унять боль, терзающую её душу.

Внезапно пламя свечи дрогнуло.

— Кто здесь?! — Е Семнадцатая насторожилась, оглядываясь по сторонам.

На ветви софоры за окном плавно опустилась фигура. Кончики пальцев ног едва касались хрупкого листа, но даже этот маленький листок выдерживал весь вес мужчины — нетрудно было догадаться, сколь высоко мастерство его легкой поступи.

— Это ты, — увидев гостя, Е Семнадцатая слегка расслабилась, но сердце тревожно сжалось.

— Вид у тебя неважный. Что могло заставить главу павильона Темной Луны так нервничать глубокой ночью? — мужчина скрестил руки на груди и насмешливо улыбнулся.

— Не твое дело. Раз уж ты вернулся, Хозяйка желает тебя видеть, — Е Семнадцатая подавила чувства и ответила с привычной холодностью.

— Ха-ха, она хочет меня видеть? Почему мне кажется, что ты не очень-то рада моему возвращению? — Ле Янь с легкостью разгадал мысли Е Семнадцатой.

Свист!

Пятиконечная метательная звезда, бешено вращаясь, полетела прямо в Ле Яня.

Тот тихо хмыкнул, слегка оттолкнулся носком ноги от ветки и исчез.

Звезда вонзилась в ствол софоры, и пышное, цветущее дерево на глазах пожелтело и завяло. Оказалось, оружие было смазано ядом.

— Мы ведь союзники, а ты так со мной обходишься. Если бы ты меня задела, не побоялась бы гнева Хозяйки? — неизвестно когда, но Ле Янь уже оказался внутри комнаты.

— Если ты не способен увернуться от такого, то не достоин называться союзником.

— Ха-ха-ха! — Ле Янь, услышав это, не рассердился, а рассмеялся. — Хорошо, хорошо. И вправду, глава павильона Темной Луны не из простых. Провела рядом с ней немало времени, и в твоём голосе теперь слышатся её высокомерие и холод.

В глазах Е Семнадцатой на мгновение мелькнула печаль. Она отвернулась, не желая смотреть на него:

— Тебе пора к Хозяйке. Если она прождёт слишком долго, это сорвет её планы...

Раздался свист ветра, и фигура за спиной исчезла.

— Вернулся? — Дугу Цзюэ лениво держала кубок с вином, вдыхая его аромат.

— Да... — Ле Янь в этот момент утратил свою обычную насмешливость. Его тон и поведение были предельно серьезны. Перед этой женщиной он не смел проявлять ни капли вольности.

— Всё прошло успешно?

— Да. Думаю, через несколько дней слухи разлетятся по всему свету, и в цзянху воцарится паника.

Дугу Цзюэ презрительно усмехнулась и отпила вина из редких плодов:

— Хотелось бы самой увидеть, как эти так называемые благородные мастера будут дрожать от страха.

— Есть ли успехи в подготовке смертников?

— Есть. Те, что прошли через ванны с ядом, уже показывают неплохие результаты.

— Хорошо. Не стоит слишком торопиться, иначе можно добиться обратного эффекта. Не хочу, чтобы вложенное серебро пропало даром, — большая часть доходов от сделок поместья Лоцзюэ и заказов на убийства, принятых павильоном Темной Луны, уходила на создание этого отряда.

— Слушаюсь.

— Однако, есть кое-что, чего я не понимаю, — замялся Ле Янь.

— Говори.

— Сейчас мы могли бы просто позволить сектам перегрызть друг другу глотки, а потом собрать плоды победы. Зачем нужно было раскрывать организацию Ле Юй? Если втянуть их, эти разрозненные секты могут объединиться. Это лишь навредит нашему плану, — Ле Янь наконец решился задать мучивший его вопрос.

Дугу Цзюэ наполнила свой кубок, уголки её губ приподнялись, словно она ждала этого вопроса:

— Ты ведь знаешь поговорку: даже павший верблюд больше лошади.

Ле Янь кивнул.

— Они всё-таки называют себя праведниками. Даже соблазн заполучить секреты техники Преисподней не заставит их сойтись в открытом бою. Как бы долго они ни враждовали, они будут беречь свои силы. Тем более что Шаолинь и гора Шэньцзянь пока не участвуют. Если кто-то станет угрозой для всех, они сплотятся. У нас нет гарантии победы... А Ле Юй — это лишь фитиль.

Ле Янь мгновенно понял замысел Дугу Цзюэ и изумленно произнес:

— Если Ле Юй станет угрозой, они, объединившись, будут сражаться изо всех сил, не щадя себя. А после нескольких лет междоусобиц они и так понесли немалые потери. Даже если Ле Юй и праведники истощат друг друга, у нас останутся павильон Темной Луны и отряд

смертников. А у них — ничего.

Дугу Цзюэ сделала глоток, её взгляд стал глубоким:

— Ты прав лишь отчасти. Я никогда не ввязываюсь в сделки, где обе стороны несут потери. Мне нужна полная победа...

Ле Янь опешил, не до конца понимая её слов.

— Появление Ле Юй вызовет панику, и они захотят избрать лидера боевых искусств. Как думаешь, кого они выберут? — она слегка покачала кубок.

Ле Янь хлопнул в ладоши, воодушевленно воскликнув:

— Шаолинь не станет претендовать на роль лидера. Значит, это будет либо гора Шэньцзянь, либо поместье Линь!

— Именно. Эти два клана годами ведут скрытую борьбу за власть. Учитывая характеры их глав, никто не захочет уступить. Вот тогда-то мы и увидим настоящее представление.

— Гениально... Просто гениально! — Ле Янь не смог сдержать восторга.

Дугу Цзюэ лишь слегка улыбнулась, продолжая наслаждаться вином.

Ле Янь успокоился и посмотрел на неё. Она сидела в одиночестве, любуясь своим отражением в кубке, и была прекрасна, словно картина тушью.

Но любоваться ею можно было лишь издалека. Её мастерство было непостижимо, а коварство — бездонно. Хорошо, что он её союзник, а не враг. Такой враг был бы слишком страшен.

— Твои люди из Ле Юй, внедренные в секты, готовы?

— Будьте спокойны. Я ведь глава Ле Юй. Я сплел невидимую сеть, и ни одна секта не ускользнет от нашего взора. Жду лишь подходящего момента, чтобы затянуть петлю, — Ле Янь выглядел самодовольно.

— Слышала, ты собрал у себя несколько любопытных личностей.

— Вы об этих? — Ле Янь хлопнул в ладоши.

Вжух!

В комнате появились двое. Обольстительная женщина прижалась к Ле Яню, всем своим видом воплощая слово «соблазн».

— Это Черная Вдова, — Ле Янь приподнял её подбородок. — Она обожает вырывать сердца у мужчин в моменты их наивысшего наслаждения.

— Я так люблю смотреть на мужские сердца, — промурлыкала она, облизывая длинные ногти.
— У некоторых они красные, у других — черные. Разноцветные — самые красивые.

Второй был пугающе худым мужчиной с глубоко запавшими глазами, казалось, его череп обтянут лишь тонкой кожей. Он висел вниз головой на балке, его рот был слегка приоткрыт, словно он не мог его сомкнуть.

— Его зовут Призрачный Нетопырь. Он как летучая мышь: рот закрывает, только когда пьет кровь. И спит он тоже как нетопырь — вниз головой.

— Ха-ха, ты и вправду нашел весьма занятных людей, — Дугу Цзюэ окинула взглядом этих странных существ.

— Благодарю за похвалу. Организация Ле Юй принимает всех отверженных цзянху, разве не такова была ваша воля?

Дугу Цзюэ довольно улыбнулась:

— За твое усердие — через пару дней возьму тебя с собой на представление.

— На представление? Какое?

— На спектакль, который я сама срежиссировала.

<http://bllate.org/book/19784/1949667>